

Во что одеты ангелы?

Вечерний Выход
9 ноября 2001 г., № 245 (23035) - с. 3

Я. Н. Довг

Владимир Зеленин, выступающий сегодня под именем Костюмер, на конкурсе "Адмиралтейская игла" своей коллекцией шокировал и членов жюри, и зрителей. Его моделями были не женщины и не мужчины, а, как говорит Владимир, "нечто среднее". Работы Костюмера вызывают споры. Кто-то называет их безумно талантливыми, кто-то видит в творчестве молодого модельера желание эпатировать публику, и ничего более. А сам Володя считает, что все городские конкурсы - это "глупости" и никакого отношения ни к моде, ни к творчеству они не имеют.

- Ваша коллекция "Ночной портье" вызвала неоднозначную реакцию. Почему вы решили отказаться от услуг манекенщиц?

- А я не отказывался от них. Просто они мне не понравились. Хотя даже не в этом дело... Понимаете, костюмы на подиуме - это не одежда для человеческого тела. Это выражение чего-то совершенно иного. Я отказался от женщин, но ведь у меня не было и мужчин. Я выбрал нечто среднее. Коллекция называлась "Ночной портье". И я сделал свое воспоминание об этом фильме. Там не было речи о полах как таковых. И уж тем более о мужчинах или о женщинах. Наоборот. Я пытался сказать о бесполезности пола, о бесполезности тела. Я вообще не мыслю такими категориями, как мужчина или женщина. Когда работаешь с человеком, то делаешь с ним либо то, что он хочет, либо то, что ты хочешь. А что получится в итоге, это никому не известно.

- Это была ваша первая коллекция, когда вы отошли от пола?

- Я постоянно ухожу от него. У меня все коллекции в той или иной степени об этом. Есть коллекция, которая посвящена Богоматери. А у Богоматери нет пола. "Унесенные ветром" - это коллекция о том, когда вообще ничего не останется. Когда все унесет ветер. Понимаете, правильнее было бы сказать, что занимаюсь не модой, а литературой. Мне бы хотелось выходить в зал и рассказывать. Но людям мало, когда им рассказывают. Они еще хотят и видеть, причем то, что им щекочет нервы. Увидели мужика на каблук и думают, что "посмотрели моду". А на самом деле они ничего не увидели. Только каблук и мужика.

- Вы говорите, что постоянно пытаетесь уйти от пола. Но как тогда быть с распространенным мнением о том, что в мире моды господствуют те, кого принято называть людьми с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Правда ли это?

- Наверное, да. Может быть, это происходит потому, что природа человека устроена так, что только порок и зло приобретают красивые и привлекательные черты. Понимаете, иллюстрировать порок можно бесконечно.

- Вы считаете гомосексуализм пороком?

- Вообще все пороки. И не только гомосексуализм. Но именно через пороки мы можем найти путь к прекрасному. А красота намного понятнее и ценнее тогда, когда долго повалишься в грязи, и проблема сексуальной ориентации не имеет к художникам никакого отношения.

- У вас достаточно непростые модели, которые служат своеобразными проводниками между вами и окружающим миром, и возникает ощущение, будто вы создали новый язык общения...

- Дело в том, что я не имею никакого отношения к моде в ее общепринятом представлении. Скорее всего, как я уже говорил, занимаюсь литературой. Мои коллекции так и называются: "Ночной портье", "Унесенные ветром", "Зак-

рытый город", "Незабвенные". Это все названия книг. Когда я их придумываю, то просто повторяю название и смотрю несколько часов в окно. Или на батарею под окном. Это не важно. Вот и все мое творчество. Но "Адмиралтейская игла", к сожалению, не конкурс чтецов. Поэтому я просто делаю иллюстрации к своим слуховым и галлюцинаторным ощущениям. Меня завораживает сам процесс выноса к людям того, что породила фантазия. Похоже на раздевание. Или даже на эксгибиционизм. Показать людям свои мозги, атмосферу эмоций. Вот и получается литература. Поэтому все вещи помимо бирки, на которой написано "Костюмер", я обязательно сопровождаю несколькими предложениями.

Вообще творчество в моде - это война с собственными призраками. Это сон разума, который неизвестно что породит. И одежда в наше время не продается. Продаются эмоции. А модный товар - это псевдообереги от нападков современной цивилизации. При современной рекламе моды кажется невозможным порезать палец в шубке от Диора. Или вас никогда не собьет машина, если есть сумочка Прадо. Думаю, это очень красиво - модные жертвы. Я хочу сделать коллекцию и назвать ее "Скорая помощь". Красотки, которые стали жертвами скоростных автострад. Они останавливают кровотечение жгутами из платиновых цепочек от Картье и накладывают шины от Шанель на открытые переломы.

- А что для вас мода?

- У меня при слове "мода"

рождается ассоциация... Раздавленный "порше" лежит где-нибудь на высокогорном шоссе в Швейцарии. В шифоновом платье от Лакура среди рассыпавшихся жемчужин на переломанном запястье тикают часики. Тихо падает швейцарский снег на ухоженный "сиреневый трупик". Может быть, это просто красиво - умирать в накопленных и завоеванных регалиях. Как средневековый рыцарь. А вдруг эти регалии спасут и удастся доплзти до отеля? Или послужат надежным пропуском в рай? Интересно ведь посмотреть, во что одеты ангелы. Заглянуть в райский бутик...

А вообще красота никогда не была двигателем моды. Стержень моды - ее величество тщеславие. Именно ради

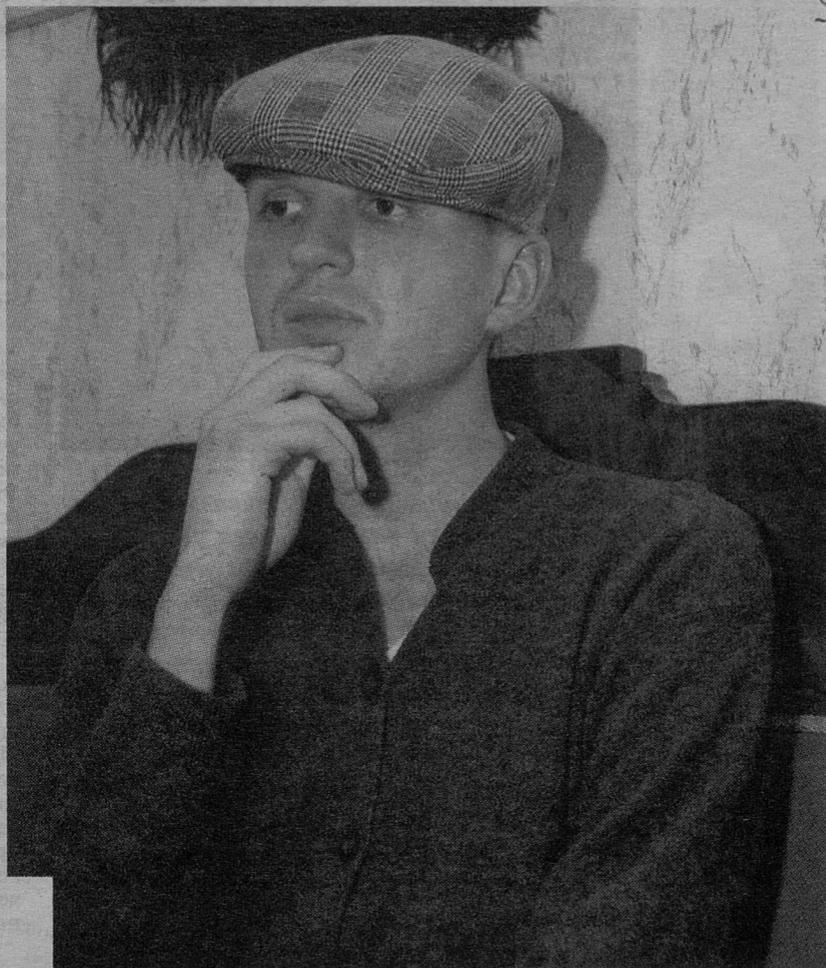
До Медеи Шанель далеко

него стрекочут швейницы всего мира. Мода как таковая всегда противоположна большинству. Это не парадокс. Это ее суть. Помните Медею? Как она обошлась с соперницей? Взяла и подарила ей платье. Та надела его и сгорела заживо. А вы все Шанель, Шанель... Ну куда ей до Медеи?

Если говорить вообще о моде... Сейчас, к примеру, модно принять ислам или переписываться с бин Ладеном. Модно иметь родственников, пропавших в торговом центре в Нью-Йорке. Мода сама по себе античеловечна и антисоциальна. Это фантазия в чистом виде. А витрины с бумажниками от Картье - культурный символ

наподобие выставок античных монет в Эрмитаже. К тому же культура очень любит варваров. Ибо только они создают легенды. Сегодня варваров заменили террористы. Вы посмотрите, ведь террор нападает на символы и гордость цивилизации. И уничтожать все лучшее всегда было видом творчества. Еще Мисима писал, что красота достигает своего апогея в момент разрушения. А мода - это оружие цивилизации. Тот же стратегический объект. Именно с ее помощью покоряются целые нации. Кристиан Диор смог сделать то, что не удалось Наполеону. Он, вооруженный только листком бумаги и карандашом, по-

корил и л

весь мир...

- Володя, вы два года подряд входите в число победителей конкурса "Адмиралтейская игла",

вы победитель регионального этапа конкурса дизайна "Смирнофф". Скажите, учеба помогает вашему творчеству?

- Помогает?! Я учусь третий год и не приобрел ничего нового и полезного. Наоборот. Меня тошнит от этих никому не нужных, а главное, некрасивых эскизов. От этой гуашевой-акварельной псевдомоды. А главное - вся эта "школа" находится очень далеко от мирового или хотя бы европейского движения моды. А еще называется Петербургская школа моды. Что за чушь!

Нет даже достойной школы истории костюмов, хотя по своей серьезности и важности она не уступает истории архитектуры. Да и в целом обучение превращается в фарс и непонятную сеть интриг, где неизвестно кто и неизвестно чему обучает. Просто сейчас стало модным учиться моде и учить моде. Три года назад я учился в колледже и приобрел в профтехучилище больше знаний, чем в вузе. Там хоть карман научат правильно пришить, что, кстати, немало важно. А тут... Вот сейчас нам дали задание - нарисовать шесть теплых комплектов для детей ясельного возраста. Вы только вслушайтесь, как звучит! Мне кажется, как фантазия отплетого наркомана.

В нашем городе нет высшей школы, готовящей профессиональных модельеров. Конечно, периодически будут возникать самородки, эдакие Ломоносовы от моды, но до налаженной системы всеобщего модного процесса... До этого еще очень далеко.

И все эти псевдомодные городские конкурсы студенты иначе как лохотронами не называют. Это своеобразный ограниченный междусобойчик, где нет ни структуры, ни модной индустрии.

- Насколько труден путь от замысла к появлению коллекции на подиуме? Или в Петербурге это очень просто?

- Понимаете, если бы я изобрел атомную бомбу, то у меня, думаю, возникло бы немало сложностей в реали-

зации этого проекта. Но я занимаюсь совершенно другим. И когда придумываю юбку, то весь мой путь достаточно прост.

Мне нужны деньги на тряпку, из которой и будет сшита эта юбка. А чтобы эта юбка попала на подиум и стала частью коллекции... Здесь нужны очень примитивные составляющие. Ты делаешь какие-то работы. Тебя замечают, и дальше находятся спонсоры.

К примеру, последний мой проект назывался "Модные игры". Я его сделал в честь 75-летия ЗАО "Первомайская заря". К празднованию своего юбилея это известное всем петербуржцам предприятие заказало мне большую коллекцию, состоящую из сорока моделей и посвященную женщинам двадцатого века, которые оставили след в нашей жизни. И я реанимировал их образы. Начиная от актрис Пьеро, игравших в балаганчиках, и Веры Холодной и заканчивая современными футболистками фанатками. Этот проект удалось реализовать благодаря замечательной женщине и директору ЗАО "Первомайская заря" Галине Генриховне Синцовой.

- Насколько правдивы слухи о ваших контрактах с Францией?

- Есть такое. И это не слухи. Речь идет о контрактах не только с Францией, но еще и с Аргентиной и Японией. Кстати, с Японией у меня больше всего связано планов и замыслов. Аргентине я сейчас оформляю одежду для футбола и создаю новый футбольный стиль. Так что скоро аргентинские футболисты будут играть в очень непривычной форме... Например, они будут бегать по полю на... каблуках. Конечно, я это сказал очень примитивно, на самом деле все выглядит немного не так. Аргентине мой проект понравился, и она спонсирует его.

А о Франции говорить не буду, поскольку это пока секрет. Когда все получится, тогда и расскажу.

МЕСТО ВСТРЕЧИ